

Александра Сергеевна СтепановаОмский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, аспирант, Омск, Россия
e-mail: nightlikho@gmail.com**Русская национальная идентичность
(на материале демотиваторов и мемов)**

Аннотация. В статье рассматривается понятие национальной идентичности в различных дискурсах и на материале разных типов текстов. В фокусе внимания находится потенциал малых современных юмористических жанров как средства отражения черт русского национального характера. Проведен семиотический анализ поликодовых текстов интернет-ресурсов (демотиваторы и мемы), выявлены черты русской национальной идентичности. Делается вывод о том, что исследуемые тексты — материал для понимания русского национального характера, а также национальной саморефлексии.

Ключевые слова: национальная идентичность, юмор, поликодовый текст, демотиватор, мем.

Aleksandra S. StepanovaDostoevsky Omsk State University, Postgraduate Student, Omsk, Russia
e-mail: nightlikho@gmail.com**Russian National Identity
(on the Example of Demotivators and Memes)**

Abstract. The article examines the concept of national identity in various discourses and on the material of different types of texts. The focus is on the potential of small contemporary humorous genres as a means of reflecting the traits of the Russian national character. A semiotic analysis of polycode texts of Internet resources (demotivators and memes) is carried out, features of Russian national identity are revealed. It is concluded that the studied texts are material for understanding the Russian national character, as well as for national self-reflection.

Keywords: national identity, humor, polycode text, demotivator, meme.

Введение

Глобализация остро ставит проблему национальной идентичности не только перед отдельными этносами и нациями, но и перед всем мировым сообществом. Процессы унификации, размывание границ и насильственное приведение к «общему знаменателю» коснулись не только отдельного человека как части социальной структуры общества, но и культурного самосознания национальных меньшинств, прошедших путь от поглощения ведущими мировыми нациями до стремления сохранить собственную идентичность. Именно поэтому определение сути национальной идентичности и особенностей ее проявления представляют несомненный интерес для гуманитарных исследований.

Проблема национальной идентичности междисциплинарная: ее обсуждают философы, антропологи, социологи, культурологи. Стимулом для теоретического осмысления указанной проблематики стала статья Юргена Хабермаса «В поисках национальной идентичности» [1], а также дискуссионная статья Эрика Хобсбаума «Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность» [2]. Из трудов отечественных ученых нельзя обойти вниманием статьи И. С. Семеновки, в которых идентичность

рассматривается с политической точки зрения [3]; работы Г. У. Солдатовой, рассматривающей идентичность как социально-психологический феномен [4], а также многочисленные работы Л. М. Дробижевой, посвященные российской идентичности [5].

На фоне разнообразных концепций и подходов в соответствии с целями нашей работы под национальной идентичностью мы будем понимать «идентификацию с национальными символами и ценностями» [6, с. 25].

Важность сохранения национальной идентичности сложно переоценить, поскольку данное понятие не является исключительно ментальным образованием, существующим в сознании отдельного индивида как представителя нации. Многочисленные черты и признаки национальной идентичности закреплены также в культурных кодах, наборе образов, общих для представителей одной нации, проявляющихся во всех сферах человеческой деятельности, будь то искусство, политика, экономика или наука.

Соответственно, средствами отражения национальной идентичности выступают различные дискурсы и типы текстов. Это политические речи и тексты средств массовой информации, зачастую направленные на ограничение

понятия «мы» от понятия «другой», а также служащие инструментом влияния на массы и создания образа нации не только в сознании представителей этой нации, но и в мировом сообществе в целом, порой на широкой политической арене. Кроме того, это научный дискурс, закрепивший свою роль в формировании национальной идентичности во времена СССР, и, разумеется, художественные тексты.

Национальная идентичность и ее понимание социумом отражаются в первую очередь в политическом и медиадискурсе, которые нередко совмещаются в текстах разных жанров. Текущие события вызывают оперативную реакцию и в художественных формах осмысления действительности. Искусство предоставляет широкое поле для способов отражения национальных образов, национального характера, культуры нации.

Отдельное направление изучения национальной идентичности через искусство — исследование юмористических текстов. Малые «несерьезные» жанры искусства: шутки, анекдоты, юмористические афоризмы, а с развитием интернет-коммуникации также стишки-пирожки, порошки и т. п. — область, обладающая большим потенциалом в отражении национального характера, поскольку в юморе находят отражение исторические факты, ценностные ориентации, черты национального характера народа. Национально окрашенным анекдотам, например, посвящены работы Е. А. Шмелевой [7; 8] и Е. Я. Курганова [9], демотиваторам — О. С. Иссерс [10], О. А. Ворониной [11; 12], мемам — Ю. В. Щуриной [13]. Искусство динамично, и юмор зачастую становится самым оперативным откликом на происходящие события. Кроме того, юмор может быть защитной реакцией человека или общности в случае катастроф или трагических событий в жизни народа (страны, государства, нации), помогает человеку их пережить.

«Несерьезные» жанры не ставят целью вскрыть причины и пути формирования национальной ментальности — они лишь показывают (явно или опосредованно) те или иные черты идентификации и самоидентификации нации.

Традиционно такие тексты были вербальными: это юмористический рассказ, анекдот, юмористический афоризм и т. д. Однако с развитием информационных технологий всё более широкое распространение получают новые формы передачи информации: визуальные, иконические знаки в силу своей непривязанности к какому-либо языку понимаются большинством представителей мирового общества вне зависимости от принадлежности к нации. На смену письменному или устному тексту приходит текст поликодовый, креолизованный, нелинейный, более эффективный в плане восприятия его реципиентом в силу своего воздействия на несколько каналов восприятия.

В нашей работе вслед за В. А. Омеляненко и Е. Н. Ремчуковой под поликодовым текстом мы будем понимать текст как когерентное целое, состоящее из нескольких семиотических кодов [14, с. 73].

В качестве источника данных о национальной идентичности можно рассматривать такие малые поликодовые юмористические тексты, как демотиваторы, мемы, интернет-комиксы, служащие примером сетевого творчества, получившего в последние годы широкое распространение. Исследование таких жанров в аспекте национальной

идентичности делает картину теоретического национально-этнического самоопределения более полной. В связи с этим цель нашего исследования — изучение потенциала малых «несерьезных» жанров сетевой коммуникации в аспекте отражения национальной идентичности.

Метод и материал

Прежде чем перейти к исследованию национальной идентичности на конкретных примерах, обозначим специфику каждого из указанных жанров.

Демотиваторы представляют собой поликодовые тексты, сочетающие вербальный и визуальный элементы. Демотиватор включает в себя три основных элемента: изображение в рамке на черном фоне, выступающее иллюстрацией; лозунг, набранный крупным шрифтом и представляющий тему демотиватора; более мелкая расшифровывающая надпись, которая объясняет идею демотиватора и одновременно вносит элемент иронии через противоречие всех трех элементов [10, с. 116].

Интернет-мем мы будем понимать как единицу информации, некий образ, имеющий широкое распространение в сети вследствие своей популярности, вызванной эмоциональным влиянием на массовое сознание [13; 15]. Необходимо отметить, что в настоящей статье будут анализироваться исключительно поликодовые тексты мемов, т. е. те мемы, в которых «...вербальный и невербальный компонент (картинка, изображение) составляют нерасторжимое единство» [15, с. 125]. В качестве одной из основных характеристик мема приводится «устойчивая форма при неустойчивом значении» [16, с. 415].

Как и в случае с большинством традиционных вербальных текстов, для понимания текстов сетевых ресурсов необходимо наличие у реципиента определенного опыта, знания типичных ситуаций, владения историко-культурологическими фоновыми знаниями [17, с. 149], в том числе национально маркированными.

В качестве метода анализа материала нами применялся метод семиотического анализа, описанный в статье А. Н. Баранова «Метаязыки описания невербальной составляющей комбинированных текстов для целей лингвистической экспертизы» [18, с. 12]. Так, анализ поликодовых текстов, включающих в себя текст и статичное изображение, предполагает анализ его вербальной части с точки зрения содержания, а также анализ статичной изобразительной части с точки зрения ее предметного наполнения и композиции.

В качестве материала были взяты примеры сетевого творчества на платформах <https://trinixy.ru/demotivators>; <https://demotivatorium.ru>; <http://rusdemotivator.ru> и др. Выборка материала производилась по ключевым словам и фразам, позволяющим безошибочно установить национальную идентификацию. Это такие прямые и косвенные маркеры «русскости», как «русские», «Россия», «наши люди» и др. Объем исследуемого материала — более 100 поликодовых текстов.

Сетевые ресурсы как репрезентация национальной идентичности

«Изобретательные русские». Подавляющая часть мемов и демотиваторов — примеров сетевого творчества о России и русских, соответствующих ключевым словам

и фразам запроса «русские», «Россия», «наши люди» и т. д., — это тексты, посвященные русской изобретательности, находчивости, смекалке, умению найти выход в любой ситуации.

В частности, пример русской изобретательности в интернет-среде — получивший широкое распространение не только в рунете, но и в англоязычной сети мем *Как тебе такое, Илон Маск?* Такие мемы построены на контрасте: изобретению Илона Маска противопоставлены так называемые лайфхаки, зачастую абсурдные, наших соотечественников (рис. 1–4).

Рис. 1. Модель «Обращение к Илону Маску»

Рис. 2. Модель «Обращение к Илону Маску»

Рис. 3. Модель «Угадай страну по фото»

Рис. 4. Модель «Противопоставление Я — другой»

Мемы этой модели также являются выразителями оппозиции *Я — другой*, которая через противопоставление обозначает национальную ментальность.

Как можно заметить, мемы не всегда представляют собой сочетание вербальной части текста и изобразительной, как, например, на рисунке 2. Однако пресуппозиция и определенный набор фоновых знаний позволяет реципиенту безошибочно распознать изображение как интерпретацию известного мема.

Композиционный центр таких текстов — всегда само изобретение, концентрирующее внимание и вызывающее естественную реакцию — смех. Вербальная часть (если она есть) дополняет картинку или поясняет национальную идентификацию «лайфхака», если это необходимо. Если же

такая необходимость отсутствует, надпись становится лишь обязательной частью структуры демотиватора или мема, без которых их форма будет структурно неполной.

Самоирония как русская национальная черта. Самокритичность и самоирония как черта русского национального характера также стали темой многих мемов и демотиваторов: понимание абсурдности некоторых ситуаций и решений, возможных лишь в нашей стране, вызывает потребность посмеяться над ними, как бы отменяя их критический негативный эффект путем создания его позитивной юмористической трактовки (рис. 5–8).

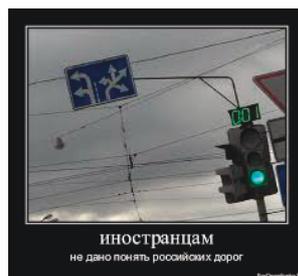

Рис. 5. Модель «Противопоставление Я — другой»

Рис. 6. Модель «Противопоставление Я — другой»

Рис. 7. Модель «Обращение к Илону Маску»

Рис. 8. Модель «Угадай страну по фото»

Кроме упомянутых внешних реалий, мемы и демотиваторы о России и русских зачастую высмеивают и особенности национального характера, такие, как любовь к алкоголю (рис. 9, 10) и к «крепкому словцу» (рис. 11, 12).

Рис. 9. Модель «Угадай страну по фото»

Рис. 10. Модель «Противопоставление Я — другой»

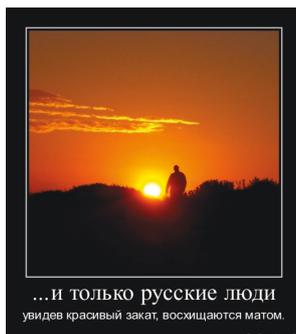

Рис. 11. Модель «Противопоставление Я — другой»

Рис. 12. Модель «Противопоставление Я — другой»

Примеры таких поликодовых текстов разнообразны: вербальная часть может быть не единственным дополнением к изобразительной; сама изобразительная (чаще фотографическая) часть может содержать в себе вербальную составляющую, представляющую широкий простор для анализа ее графемики, как в рисунке 12.

Однако не следует думать, что высмеивание российских реалий и русского характера — это проявление неуважения к своей стране. Такая черта русского национального характера, как самоирония, порой переходящая в самоуничтожение, находит выражение в некоторых демотиваторах (рис. 13). Но важно отметить, что такая критика воспринимается как оскорбление, если исходит не от русского человека, чему также служат примером некоторые мемы (рис. 14).

Рис. 13. Модель «Противопоставление Я — другой»

Рис. 14. Модель «Патриотизм»

Патриотизм проявляется также в позитивных примерах демотиваторов, в которых прослеживается гордость за родную страну и нацию (рис. 15, 16).

Разнообразие содержания заставляет вспомнить об изначальной функции демотиваторов подобного типа — мотивационной. Тематически такие демотиваторы связаны с чувствами и взаимоотношениями, поисками смысла жизни и проблемами самоопределения. Как правило, такие демотиваторы не предполагают комического эффекта. Визуальный компонент выразителен, но содержательно уступает вербальному, который по форме напоминает афоризм или житейскую мудрость [10, с. 121].

Рис. 15. Модель «Патриотизм»

Рис. 16. Модель «Патриотизм»

Заключение

Рунет изобилует множеством примеров малых юмористических жанров, как вербальных, так и поликодовых, представляющих репрезентацию русской национальной идентичности. На основании приведенных примеров можно сделать вывод, что указанные жанры обладают большим потенциалом для отражения черт русской национальной ментальности и характера: изобретательности, креативности, смекалки, патриотизма, умения посмотреть на негативную ситуацию под позитивным углом и посмеяться над собой. Поликодовые тексты интернет-ресурсов, наряду с текстами, принадлежащими к другим типам дискурса, — репрезентативный материал для осознания национальной идентификации, включающей как позитивные, так и амбивалентные и негативные черты русского национального характера. Исследование этих специфических способов осмысления национальной идентичности актуально как в аспекте понимания русского национального характера, так и в плане динамики национальной саморефлексии.

Библиографический список

1. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк : Донбасс, 1999. 252 с.
2. Hobsbawm E. Are All Tongues Equal? Language, culture, and national identity // Living as Equals / Ed. by Paul Barker. Oxford: Oxford UP, 1997. P. 85–98.
3. Семенов И. С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7, № 2. С. 5–24.
4. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М. : Смысл, 1998. 389 с.
5. Дробижина Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. 2002. № 2. С. 213–244.

6. Гирко Л. В. Национальная идентичность и социальный порядок (научно-аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 1998. № 3. С. 24–62.
7. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр. М. : Языки славянской культуры, 2002. 144 с.
8. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Этнические стереотипы в русских анекдотах // Отечественные записки. 2014. № 4 (61). С. 167–177.
9. Курганов Е. Я. Анекдот как жанр. СПб. : Академический проект, 1997. 127 с.
10. Иссерс О. С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. 275 с.
11. Воронина О. А. Карикатура как вид креолизованного текста // Вестн. ЦММОГУ. 2009. № 2. С. 14–18.
12. Воронина О. А., Сыхань Ч. Демотиватор как новый тип креолизованных текстов (специфика компонентов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (40), ч. III. С. 76–79.
13. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 160–171.
14. Омеляненко В. А., Ремчукова Е. Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 66–78.
15. Часовский Н. В. Интернет-мем как особый жанр коммуникации // Учен. зап. ЗабГУ. Сер.: Филология, история, востоковедение. 2015. № 2 (61). С. 124–127.
16. Лысенко Е. Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи // Вестн. СПбГУ. Сер. 12: Социология. 2017. № 4. С. 410–424.
17. Бугаева И. В. Демотиваторы как новый жанр в Интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика // Стил. 2011. № 10. С. 147–158.
18. Баранов А. Н. Метаязыки описания невербальной составляющей комбинированных текстов для целей лингвистической экспертизы // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 9–36.

References

- Baranov A. N. (2018) *Metazyky opisaniya neverbal'noi sostavlyayushchei kombinirovannykh tekstov dlya tselei lingvisticheskoi ehkspertizy*, *Kommunikativnye issledovaniya*, no. 3 (17), pp. 9–36. (in Russian)
- Bugaeva I. V. (2011) *Demotivatory kak novyi zhanr v Internet-kommunikatsii: zhanrovye priznaki, funktsii, struktura, stilistika*, *Stil'*, no. 10, pp. 147–158. (in Russian)
- Chasovskii N. V. (2015) *Internet-mem kak osobyi zhanr kommunikatsii*, *Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie*, no. 2 (61), pp. 124–127. (in Russian)
- Drobizheva L. M. (2002) *Rossiiskaya i ehtnicheskaya identichnost': protivostoyanie ili sovmestimost'*, *Rossiya reformiruyushchayasya*, no. 2, pp. 213–244. (in Russian)
- Girko L. V. (1998) *Natsional'naya identichnost' i sotsial'nyi poryadok (nauchno-analiticheskii obzor)*, *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11, Sotsiologiya: Referativnyi zhurnal*, no. 3, pp. 24–62. (in Russian)
- Hobsbawm E. (1997) *Are All Tongues Equal? Language, culture, and national identity*, *Living as Equals*, ed. by Paul Barker. Oxford, Oxford UP Publ., pp. 85–98. (in English)
- Issers O. S. (2012) *Lyudi govoryat... Diskursivnye praktiki nashego vremeni*. Omsk, Omskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 275 p. (in Russian)
- Khahermas Yu. (1999) *V poiskakh natsional'noi identichnosti. Filosofskie i politicheskie stat'i*. Donetsk, Donbass Publ., 252 p. (in Russian)
- Kurganov E. Ya. (1997) *Anekdot kak zhanr*. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 127 p. (in Russian)
- Lysenko E. N. (2017) *Internet-memy v kommunikatsii molodezhi*, *Vestnik SPbGU. Seriya 12: Sotsiologiya*, no. 4, pp. 410–424. (in Russian)
- Omel'yanenko V. A., Remchukova E. N. (2018) *Polikodovye teksty v aspekte teorii mul'timodal'nosti*, *Kommunikativnye issledovaniya*, no. 3 (17), pp. 66–78. (in Russian)
- Semenenko I. S. (2011) *Politicheskaya identichnost' v kontekste politiki identichnosti*, *Politicheskaya ehkspertiza*, vol. 7, no. 2, pp. 5–24. (in Russian)
- Shchurina Yu. V. (2012) *Internet-memy kak fenomen internet-kommunikatsii*, *Nauchnyi dialog*, no. 3, pp. 160–171. (in Russian)
- Shmeleva E. Ya., Shmelev A. D. (2014) *Ehtnicheskii stereotipy v russkikh anekdotakh*, *Otechestvennye zapiski*, no. 4 (61), pp. 167–177. (in Russian)
- Shmeleva E. Ya., Shmelev A. D. (2002) *Russkii anekdot. Tekst i rechevoi zhanr*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 144 p. (in Russian)
- Soldatova G. U. (1998) *Psikhologiya mezhehtnicheskoi napryazhennosti*. Moscow, Smysl Publ., 389 p. (in Russian)
- Voronina O. A. (2009) *Karikatura kak vid kreolizovannogo teksta*, *Vestnik TSMOMGU*, no. 2, pp. 14–18. (in Russian)
- Voronina O. A., Syhan' Ch. (2014) *Demotivator kak novyi tip kreolizovannykh tekstov (spetsifika komponentov)*, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 10 (40), part III, pp. 76–79. (in Russian)